

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

Косырев Андрей Васильевич

студент

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Саратовская область

**МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ ТРУДОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРЕСТУПНИКОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ
КОЛОНИИ МЕТТРЭ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В. – НАЧАЛО XX В.)**

Аннотация: статья посвящена методам воспитания несовершеннолетних преступников. Рассказывается о труде как главном методе воспитания, сельскохозяйственных работах, ремесленном производстве.

Ключевые слова: Франция XIX века, несовершеннолетние преступники, сельское хозяйство, ремесленное производство, труд.

Рост преступности среди несовершеннолетних во Франции в первой половине XIX в. заставил властей задуматься об организации специализированных учреждений для содержания несовершеннолетних преступников. Французские тюрьмы для этого явно не подходили из-за суровости содержания арестантов, поэтому правительство обратилось к широкой общественности с предложением организовать частные исправительно-воспитательные заведения для содержания малолетних нарушителей закона.

Одной из самых знаменитых колоний для содержания несовершеннолетних преступников является Меттрэ. Она была организована французскими филантропами Деметцем и де Куртейлем в 1839 году «при содействии так называемого

«отеческого общества». Это заведение послужило образцом для многих других, основанных и во Франции и в разных странах Европы» [1, с. 84]. Колония была открыта близ города Тура, для этого де Куртейль пожертвовал своим фамильным именем. При посещении Меттрэ российским исследователем, будущим начальником Главного тюремного управления Российской империи М.Н. Галкиным-Враским было отмечено, что «число заключенных простиралось там при моем посещении, в 1863 г., до 700. При распределении их г. Демец применил идею разделения заключенных, так сказать, по семействам и по возрастам, считая по 40 человек на каждое семейство – идею, которая нашла многих последователей, особенно в Англии и Голландии. Члены одного семейства не смешиваются с другими. Они помещаются в отдельных домах, имеют особые луга для прогулок и соединяются лишь в церкви, в классной, во время уроков, и наконец в больнице. Каждым домом заведует так называемый отец семейства. При нем есть помощник и, сверх того, каждому «отцу семейства» помогают двое из самих заключенных, по выбору последних. Эти выборные называются «старшими братьями». Дома, занимаемые семействами, имеют 12 метров длины и 6 ширины. Они состоят из трех этажей. Нижний этаж занят мастерскою, которая, в свою очередь, при разделении занятий, разделяется на несколько отделений. Для таких подразделений служат невысокие, в виде ширм, легкие перегородки. Второй и третий этажи служат заодно и спальней, и столовой, и рекреационной залой. Для этого, посреди комнат, расположены наподобие коридора, один против другого, шесть столбов; два у самой наружной стены, другие два в центре комнаты и наконец остальные два в некотором расстоянии от противоположной стены комнаты. Между этими столбами, в длину комнаты опускаются прикрепленные к столбам брусья. Таким образом составляется коридор. По правую и левую сторонам его, к означенным брусьям от боковых стен прикрепляются на ночь гамаки, служащие постелями. На них постилаются небольшой тюфяк и подушка. При этом, в отстранение ночных разговоров, принято за правило, чтобы заключенные не ложились все головами к одной стороне, а в разбивку, так что голова одного приходится между ног соседей. Гамаки находятся друг от друга на таком

расстоянии, как кровати в общих дортуарах. На день гамаки свертываются в трубку и прикрепляются к стене. Подобным же образом, на время завтрака, прикрепляются к столбам и брускам доски, служащие столами и скамьями. На остальное же время дня все эти доски, а также продольные между столбами брусья прибираются, и комната остается совершенно пустою. Таким образом комната эта обращается в прекрасный рекреационный (спортивный. – *М.Л.*) зал» [2, с. 129–130; 3, с. 36–38].

Основатели колонии решили остановиться на сельскохозяйственном и ремесленном уклонах деятельности Меттрэ (с преимуществом первого). Считалось, что именно города «производят» наибольшее количество несовершеннолетних преступников, а в сельской местности с сохранением консервативного уклада дети реже идут на совершение проступков и преступлений, так как этому препятствует ряд факторов: каждодневный тяжелый труд, религиозное воспитание, отсутствие соблазнов больших городов.

Эти же факторы были положены в систему воспитания малолетних арестантов в колонии Меттрэ. В первую очередь, воспитанники колонии трудились. «Приучая своих воспитанников к простому образу жизни, застраховывая их от влияния тех материальных соблазнов, которые должны встретиться за порогом заведения, колония не ограничивается облачением их в оборонительные доспехи бесстрастия и нежеланий, но снабжает и наступательным оружием жизненной борьбы – старается дать любовь и привычку к труду. С этой целью она с утра до вечера занимает детей различными работами. Понятно, что эти работы – не простое переливание из пустого в порожнее, назначенное для обморочения доверчивого посетителя, или много-много для выставки в торжественные дни, но действительный труд, такой, который впоследствии доставил бы воспитанникам верный кусок хлеба» [4, с. 392].

Исследователь продолжает свой рассказ о системе развития сельского хозяйства в колонии. «Детей обучают земледелию, садоводству, огородничеству и ремеслам. Для сельских работ колония имеет около 260 десятин земли, настолько плодородной, что охота и труд детей не тратятся напрасно в непроизводительной

борьбе не по возрасту и не по силам. Двенадцать десятин заняты виноградником; почти столько же находится под садом и под огородом. Для возделывания полей, при колонии устроена обширная ферма с маслобойней, сырней и молочной, с мельницей и порядочным количеством рабочего скота и других принадлежностей. Кроме того, колония имеет еще четыре отдельные небольшие фермы, где поселены находящиеся на выпуске воспитанники, и которые оставлены безо всякого приспособления к уголовно-исправительным целям, совершенно в таком же виде, как были при прежних владельцах. Это служит для окрестных землевладельцев наглядным доказательством возможности употребления воспитанников в полевые, да и во всякие работы и, вместе, является для воспитанников полезным переходным термином от колонии к жизни, приготовительною школою полной свободы» [4, с. 392–393].

Кроме сельскохозяйственных работ, в Меттрэ были развиты ремесла. «Что касается до ремесел, то мастерские помещаются, как уже замечено выше, в нижних этажах жилых домиков, большею частью по одной в каждом домике, но иногда и по две: в таком случае одна мастерская отделена от другой тонкою перегородкою, не доходящею до потолка, так что воздух свободно очищается на всем пространстве отворенными вверху окнами. Обучают ремеслам весьма усердно, и для вернейшего успеха приглашают лучших мастеров, из которых некоторые имеют в околотке большую известность. Но главную роль играет в колонии земледелие, как такое занятие, которое представляет наиболее шансов, что воспитанники не останутся по выходе из колонии без работы, и кроме того сулит им наиболее удаленный от искушения род жизни. Поэтому на земледелие обращают особенное внимание, и к нему стараются приохотить возможно большое число детей. В минуту нашего посещения, из 640 воспитанников, составлявших население колонии, полевым работам, садоводству и огородничеству посвятило себя около 440 человек, тогда как портняжеством занималось только 40, плетением веревок и изготовлением парусов – 32, деланием деревянных башмаков – 28, сапожным мастерством – 25, кузнечным и машинным производством и механикою – 25, а колесников, плотников и каменщиков было первых двух ремесел не

более, как по 12, последнего же – всего 5. Собственно домашние работы, конечно, такие, которые требуют специального и постоянного ухода, ибо прочие составляют обязанность всех питомцев колонии – специальные домашние работы отправлялись 16 воспитанниками» [4, с. 393–394].

Методы трудового воспитания в Меттрэ очень важны. Они впервые были применены в истории борьбы с преступлениями несовершеннолетних. Сельское хозяйство помогало малолетним арестантам вернуться к занятиям своих родителей, а ремесленное производство – получить нужную профессию в жизни. Поэтому процент рецидива в Меттрэ был очень низким по сравнению с другими исправительно-воспитательными заведениями. Кроме этого, за все время существования Меттрэ (1839–1937 гг.) колония для несовершеннолетних дала Франции более двадцати тысяч новых членов общества, не ставших преступниками.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей брошенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография Губернской земства, 1893. 302 с.
2. Галкин-Враской М.Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. – СПб.: Тип. Втор. отд. Собст. Его Вел. канцелярии, 1868. – 168 с.
3. Зубов С.В. М.Н. Галкин-Враской начальник Главного тюремного управления / С.В. Зубов. – Саратов: КубиК, 2017. – 318 с.
4. Щербань Н. Меттрэ – исправительная колония для малолетних преступников. Из дорожных заметок. Статья первая / Н. Щербань // Отечественные записки. – 1866. – № 18.